

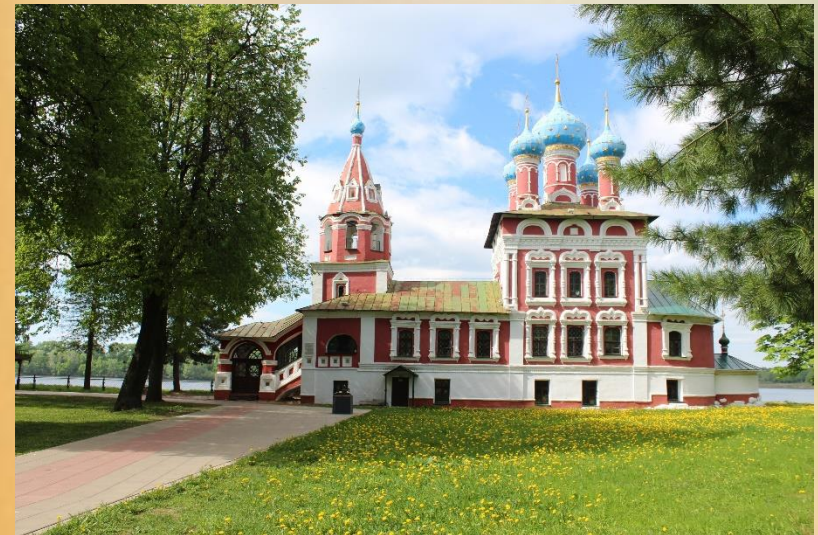
«Гений о злодействе»

Виртуальная выставка,
посвященная поэме
Александра Сергеевича Пушкина
«Борис Годунов»

Перефразируем слегка пушкинские строки из «Маленьких трагедий» и от драмы Моцарта и Сальери обратимся к трагедии угличской и великому произведению Александра Сергеевича - поэме «Борис Годунов».

Поэт-гений провидчески винил в смерти младшего сына Грозного царя правителя Бориса. «Мальчики кровавые в глазах» - один только этот ярчайший образ указывает на виновника гибели царского отрока, ставшего препятствием к трону.

Персонажи поэмы, подлинные исторические и вымышленные, события, связанные с майской трагедией 1591 года в Угличе – как, какими словами и образами явил их великий поэт?

Царь Федор

...Царь

На все глядел очами Годунова,
Всему внимал ушами Годунова...

... На престоле

Он вздыхал о мирном житие
Молчальника. Он царские чертоги
Преобратил в молитвенную келью;
Там тяжкие, державные печали
Святой души его не возмущали.

Пимен:

«Ох, помню!

Привел меня бог видеть злое дело,
Кровавый грех. Тогда я в дальний
Углич

На некое был послан послушанье;
Пришел я в ночь. На утро в час обедни
Вдруг слышу звон, ударили в набат,
Крик, шум. Бегут на двор царицын. Я
Спешу туда ж - а там уже весь город.
Гляжу: лежит зарезанный царевич;
Царица мать в беспамятстве над ним,
Кормилица в отчаянье рыдает,

А тут народ, остервенясь, волочит
Безбожную предательницу-мамку...
Вдруг между их, свиреп, от злости бледен,
Является Иуда Битяговский.
«Вот, вот злодей!» - раздался общий вопль,
И в миг его не стало. Тут народ
Вслед бросился бежавшим трем убийцам;
Укрывшихся злодеев захватили
И привели пред теплый труп младенца,
И чудо – вдруг мертвец затрепетал –
«Покайтесь!» - народ им завопил:
И в ужасе под топором злодеи
Покаялись – и назвали Бориса».

Василий Шуйский

Воротынский:

«Ужасное злодейство! Полно, точно ль Царевича сгубил Борис?»

Шуйский:

«А кто же?

Кто подкупал напрасно Чепчугова?

Кто подослал обоих Битяговских

С Качаловым? Я в Углич послан был

Исследовать на месте это дело:

Наехал я на свежие следы;

Весь город был свидетель злодеянья;

Все граждане согласно показали;

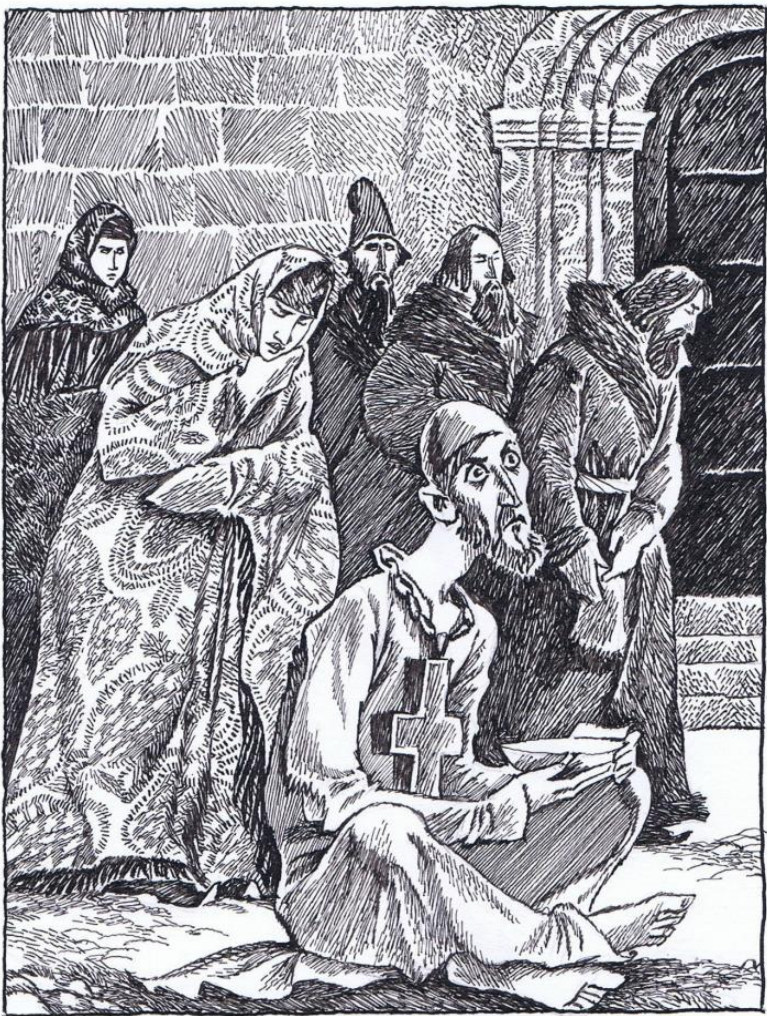
И, возвратясь, я мог единым словом

Изобличить сокрытого злодея...»

...А Шуйскому не должно доверять:

Уклончивый, но смелый и лукавый...

Николка юродивый:

«Николку маленькие дети
обижают...

Вели их зарезать, как
зарезал ты маленького
царевича».

Самозванец

Бесовский сын, расстрига окаянный;
Прослыть сумел Дмитрием в народе;
Он именем царевича, как ризой
Украденной, бесстыдно облачился...

Марине:

«Нет, полно мне притворствовать! Скажу
Всю истину; так знай же: твой Дмитрий
Давно погиб, зарыт – и не воскреснет;
А хочешь ли ты знать, кто я таков?
Изволь, скажу: я бедный черноризец;
Монашеской неволею скучая,
Под клобуком, свой замысел отважный
Обдумал я, готовил миру чудо -
И наконец из келии бежал».

Борис

Борис не так-то робок!
Какая честь для нас, для всей Руси!
Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,
Зять палача и сам в душе палач,
Возьмет венец и бармы Мономаха...

... А он умел и страхом, и любовью,
И славою народ очаровать...

Борис

«... Достиг я высшей власти;
Шестой уж год я царствую спокойно.
Но счастья нет в моей душе...»

«...Как молотком стучит в ушах упрек,
И все тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...»

«... Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!»

«... Ударил час, в монахи царь идет...»

Добавим из дня сегодняшнего:
- А монах-расстрига – в цари...

Старец:

«В молодых годах, сказал он, - я ослеп
И с той поры не знал ни дня, ни ночи
До старости: напрасно я лечился
И зелиями тайным нашептанием;
Напрасно я ходил на поклоненье
В обители к великим чудотворцам;
Напрасно я из кладезей святых
Кропил водой целебной темны очи;
Не посылал господь мне исцеленья.
Вот наконец утратил я надежду
И к тьме своей привык, и даже сны
Мне виданных вещей уж не являли,

А снилися мне только звуки. Раз,
В глубоком сне, я слышу, детский голос
Мне говорит: - Встань, дедушка, поди
Ты в Углич-град, в собор Преображенья;
Там помолись ты над моей могилкой,
Бог милостив – и я тебя прощу.

- Но кто же ты? – спросил я детский голос,
- Царевич я Димитрий. Царь небесный
Приял меня в лик ангелов своих,
И я теперь великий чудотворец!
Иди, старик. – Проснулся я и думал:
Что ж? Может быть, и в самом деле бог
Мне позднее дарует исцеленье.
Пойду – и в путь отправился далекий.
Вот Углича достиг я, прихожу
В святой собор, и слушаю обедню
И, разгорясь душой усердной, плачу
Так сладостно, как будто слепота
Из глаз моих слезами вытекала.
Когда народ стал выходить, я внуку

Сказал: - Иван, веди меня на гроб
Царевича Димитрия. – И мальчик
Повел меня – и только перед гробом
Я тихую молитву сотворил,
Глаза мои прозрели; я увидел
И божий свет, и внука, и могилку».

Годунов...
В звукоряде имени
главного героя
Пушкину слышались
колокола...

В заключение посвящение от поэта XX века:

...Колокола, гудошники...

Звон, звон...

Вам, художники

Всех времен!...

Андрей Вознесенский, 1959 г.

ГАУК ЯО «Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей»

Спасибо за внимание!

Идея, текст Т. Ерохина

Оформление Е. Лебеткина

2024 г.

